

Рионэский зал совета, самая секретная и уединенная часть Императорского дворца, был полон напряжения.

Его нельзя было сравнить ни с одним другим залом собраний или же банкетным залом, где проводились бесчисленные мероприятия. Это было самое торжественное и тайное место Империи Рохан, куда могли войти только четыре феодальных лорда, управляющие Востоком, Западом, Югом и Севером страны.

- Ваше Величество, как вы хотите ответить на провокацию королевства Рихтен?

- ...

Лимал, владыка Востока, склонил голову перед человеком, стоявшим позади золотого трона в центре комнаты.

Мужчина, смотревший в окно, по-видимому, был совершенно не заинтересован во встрече. Он медленно повернул голову.

- Ну и что же мне лучше всего сделать?

- ...

От этого короткого ответа плечи трех присутствующих феодалов напряглись. Светлые волосы, пряди которых были словно сотканы из солнечного света, качнулись, когда мужчина повернулся к ним лицом. Его алые глаза, заметно выделяющиеся на фоне волос, сверкали холодным блеском, способным напугать до дрожи любого, кто их увидит.

Неописуемо красивый мужчина.

Люди говорили, что если прибить портрет основателя нации, бога, который по легенде спустился с небес, на императора, то можно было бы увидеть жуткое сходство между ними.

Иначе бы его не называли сыном бога. Когда люди смотрели на его холодное, неземное лицо, из их ртов вырывались признания в грехах, которые они не совершали.

Даже если не принимать во внимание, что он был властелином великой империи, которая победила два континента и управляла двенадцатью королевствами, одного его присутствия было достаточно, чтобы угнетать волю людей.

- Это их первая провокация?

- Д-да, это так. Из-за того, что это только образовавшееся королевство, думаю, они не осознают последствий своих действий, потому подстрекают две соседние страны.

- ...

После лорда Лимала заговорил Сет, владыка Западного края. Несмотря на свой преклонный возраст и многолетний опыт, он оставался одним из самых верных сторонников императора.

- Вашему Величеству нет нужды лично руководить военной кампанией, но почему бы нам не подавить их, чтобы они больше никогда не думали о подобном?

- Оставьте все как есть.

- ...Что? Но ведь тогда не избежать волнений в соседних странах...

- Тогда мы сожжем их дотла вместе с остальными.

- ...

Хмык.

Легкая улыбка на его лице заставляла дрожать так же сильно, как и его алые глаза.

Его красивая внешность играла решающую роль в оказании давления на окружающих.

Однако те, кто узнал бы, что он скрывает за этой улыбкой, не смогли бы улыбнуться вместе с ним.

- ...Похоже, пошёл дождь.

Кап.

Улыбка мужчины стала еще шире, когда он услышал стук дождевых капель по оконному стеклу.

Два феодала, почувствовав, что атмосфера становится все более прохладной, переглянулись и выбрали подходящего человека, который мог бы изменить атмосферу.

- Почему вы молчите, владычица Северных земель?

- ...Что? Я?

- Хотя вы и не являетесь официальным правителем, но все же являетесь представительницей Северного края, поэтому, конечно, вы не можете выказывать равнодушие к политическим делам нации. Раз уж предыдущий феодал покинул нас, мы должны заполнить пустующее место.

Лимал, лорд Востока, втайне обвинял ее.

Слишком молодая и слишком яркая женщина сидела на троне Северного лорда, сверкая, как серебро и бриллианты. До них доходили слухи о том, что она была уверенной в себе, но теперь это не казалось правдой.

«Даже если она здесь вместо своего покойного мужа.»

Устремленные на неё взгляды были полны насмешки. Когда лорды посмотрели на то, что она держала на коленях, они фыркнули и скривили рты.

«...Что может знать женщина, которая носит с собой нечто подобное?»

Они даже не пытались скрыть эти мысли на своих лицах.

Хоть эта семья защищала все стороны империи с момента ее основания, с остальными семьями у них все еще были отношения "съешь или будь съеден".

Как раз в тот момент, когда они собирались усилить давление на неофициального Северного лорда, чтобы та заговорила, ботинки императора повернулись к ним лицом.

- Я устал. Все свободны.

- Ах, да.

Даже если прямо перед ними была добыча, они не могли ослушаться приказа императора.

Два феодала вежливо удалились, не высказав никаких возражений, и женщина приготовилась встать.

- В-ваше Величество.

Нет, она только попыталась это сделать.

- Что-то случилось, Ваше Величество?

- ...Ты наверняка хочешь спросить меня о чём-то.

Мужчина преградил ей путь обычным движением, барабанил пальцами по столу. Звук стука его пальцев смешивался со стуком дождевых капель по стеклу.

Она крепко зажмурилась и, слегка улыбнувшись, заговорила дрожащим голосом:

- Ах, о вашей младшей сестре-принцессе?..

- А-а, да.

Легкий вздох разочарования сорвался с его губ. Никто не знал, чего он ожидал.

- Ханиэль, вероятно, последовала за Ромэлем. Она ребенок, ей было тяжело приспособиться к Императорскому дворцу, что ещё она могла сделать в таком случае?

- ...

Это звучало слишком равнодушно для отношения старшего брата. Но, словно получив какое-то утешение, женщина, казалось, еще крепче прижала к себе то, что лежало у нее на коленях.

- Я... я понимаю.

- Мы потеряли связь, но не стоит беспокоиться, так как она сейчас с магом Ромэлем. Если бы с ней что-то случилось, цвет её перламутрового камня сразу бы поменялся, но никаких изменений нет.

- ...Конечно. Принцесса наверняка в безопасности...

- Она должна быть. Но если кто-то и поднимет руку на Ханиэль...

- Е-если они это сделают?

- ...я убью их всех.

Самым мягким тоном, на какой он только был способен, мужчина заговорил медленно, словно шепотом, и опустил голову.

- Я переломаю им кости и разорву их плоть на куски. Я лично подниму их головы, чтобы показать им их изуродованные тела. Для любого, кто посмеет похитить императорскую принцессу, это будет соответствующим наказанием.

- ...Ха-ха-ха.

- Почему твои руки так сильно дрожат?

Алые глаза казались озадаченными, когда он посмотрел вниз.

Удивленная женщина покачала головой, как бы говоря, что это пустяки.

- Нет, просто немного холодновато. Тогда прошу простить меня, я вернусь к себе, Ваше Величество.

- Куда это ты собралась.

- ...Да?

- На улице дождь.

Он указал подбородком на окно. Пока он смотрел, как дождь падает на черную мраморную оконную раму, его злая улыбка становилась все более удовлетворенной.

- Кэтрин, разве ты не говорила, что ненавидишь дождь?

- Да, н-но.

- Тогда оставайся здесь.

Его слова будто принуждали, но в то же время и нет, не давая ей понять его намерений.

Но одно было ясно: он, похоже, не собирался отпускать ее.

Кэтрин, у которой не было иного выбора, кроме как сдаться, с силой прикусила губу и выпрямила спину.

- ...

- Здесь так холодно, что у тебя дрожат руки. Поскольку дождь вряд ли прекратится, я прикажу приготовить для тебя комнату.

- Я... я очень польщена.

Золотой плащ скрылся из вида, и, словно ища утешения, женщина опустила руку, чтобы погладить голову белого лебеденка, сидевшего у нее на коленях.

Лебеденок вел себя очень мило: по-детски терся головой об ее руку, словно только и ждал этого проявления внимания.

- ...Ты слышала это, милая?

Кэтрин проглотила крик, вырывающийся у нее из горла, и подняла питомца, которого держала на руках.

Когда она посмотрела на маленького лебеденка, который, казалось, был безмерно счастлив видеть лицо Кэтрин так близко, ее фиолетовые глаза яростно задрожали.

Вздых.

Эй... Твой старший брат собирается убить меня.

Я люблю фэнтези-романы, особенно романы о переселении душ.

Я имею в виду, это ведь так здорово!

Однажды героиня просто открывает глаза и становится принцессой или королевой!

В моей жизни не происходило никаких переворотов судьбы или чего-то подобного, ведь я была обычным работающим человеком.

Единственным, что могло быть похоже на подобный переворот судьбы в этом мире - выигрыш в лотерею, если бы это произошло, то я бы просто купила дом в Сеуле. Может показаться, что жизнь бы наладилась, но, в конце концов, мне все равно пришлось бы работать каждый день.

Независимо от того, живете вы в однокомнатной студии или лучшей квартире, сама жизнь не изменилась бы.

Вздых.

«Оу, вот в чём суть настоящей жизни.»

Хруст-хруст.

Я запихнула попкорн в рот, держа в руках смартфон, за который мне ещё 35 месяцев платить в рассрочку.

Это была единственная роскошь, которую я могла себе позволить без родителей, братьев и сестер, работая в маленьком зоопарке на испытательном сроке.

Хоть я и получала минимальную почасовую оплату, я старалась изо всех сил, потому что действительно любила животных.

Однако в Южной Корее существует большая разница между симпатией и признанием.

Как бы я ни старалась, посвящая себя животным, я не была уверена, что мой контракт будет продлен на следующий год.

- Шеф, нехорошо выпускать всех животных в один момент! Они начнут биться за место в иерархии...

- Эй, серьезно, кто ты такая, чтобы так со мной разговаривать? Ты что, смотришь на меня свысока?

- ...А?

Я думаю, ты единственный тут, кто смотрит свысока.

Я проглотила свои слова. Разговор о контракте на следующий год все еще предстоял.

- А эти животные? Они что, твои приятели? Как же вы идеально подходите друг другу, ребята!

И вот, как всегда, я усердно работала и вновь столкнулась с трудностями.